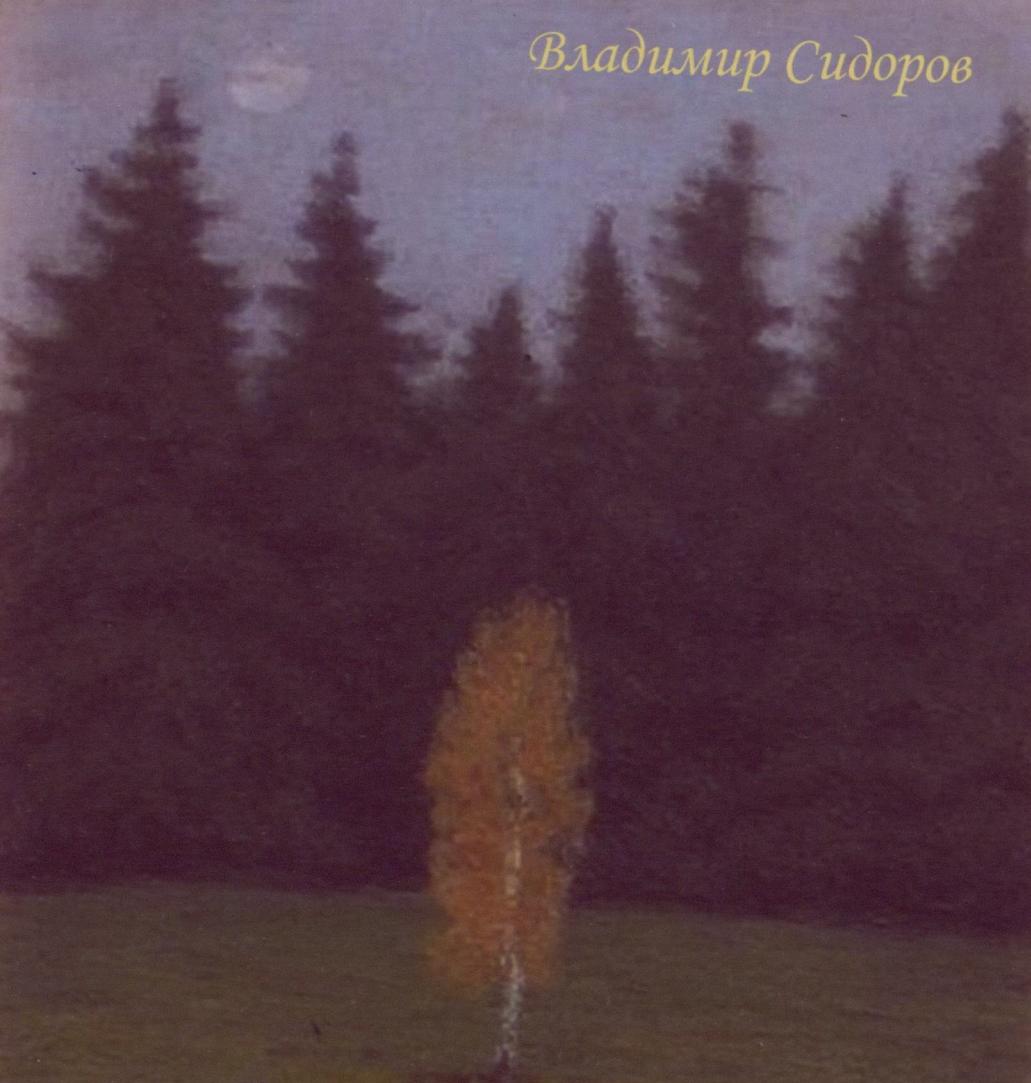

Владимир Сидоров

Дивный вечер

2007

Центральной Библиотеке
от автора.

31.03.08.

ТНУ

Бессонница.

Владимир Сидоров

Я верчусь, всё на свете кляня,
В голове то дурацкие песни,
То обрывки минувшего дня.

И слонов я считал, и баранов.
Ночь уже середину прошла,
Завтра надо вставать спазарано-

И спать с головою в двери.

Дивный Вечер

Вот прошел кто-то с пасхим днем,
Ночь дана, чтоб бередовать с Богом.
Почитаю-ка я «Отчечных ханжат»

И слова зажурчали простые,
И не слышен уж уличный гул.
Благоворны молитвы святые,
Я на лягом прочтены уснул.

2007

БЕССОННИЦА.

Вот не спится никак, ну хоть тресни.

Я верчусь, всё на свете кляня.

В голове то дурацкие песни,

То обрывки минувшего дня.

И слонов я считал, и баранов.

Ночь уже середину прошла.

Завтра надо вставать спозаранок,

И опять с головою в дела.

Вот прошел кто-то с лающим догом.

Вот «жигуль» загоняют в гараж.

Ночь дана, чтоб беседовать с Богом.

Почитаю-ка я «Отче наш».

И слова зажурчали простые,

И не слышен уж уличный гул.

Благотворны молитвы святые.

Я на пятом прочтеньи уснул.

Муниципальное учреждение культуры
Кольчугинского района
«Централизованная
библиотечная система»
601780, Владимирская область,
г. Кольчугино, ул. Ленина, д.4

К ЮБИЛЕЮ.

Мы в юности нашей, в мелькании дней,
Всё гоним и гоним проворных коней.
Года – это кони, чём дольше их путь,
Бегут всё быстрей, не хотят отдохнуть.
Теперь мы бы рады коней придержать,
Да где там, они продолжают бежать.
Но есть остановка на этом пути.
Её невозможно никак обойти.
Усталые кони травы пожуют,
Воды родниковой, холодной попьют.
И мы этот день проведём веселей.
Грешно на бегу проскочить юбилей!
Мы сядем в кружок и бокалы нальём,
И песни свои от души попоём.
Любимый ты наш человек дорогой,
Мы ценим тебя, и один, и другой,
И третий, и пятый, весь наш коллектив.
Напой нам негромко знакомый мотив.
Его мы подхватим, пусть песня звучит,
Пусть радость играет, а грусть пусть молчит.
Ведь многие годы по жизни земной
Бегут наши кони в упряжке одной.
Мы все испытали, и счастье, и боль.
И каждый неплохо играл свою роль.
Ты завтра проснёшься – домашний уют,
Но слышишь, уж кони копытами бьют.
Для быстрого бега ещё силы есть.
А сколько отмерено, это Бог весть.

ДВА ПОЭТА.

Плохой поэт маститому сказал:
«Ты вылез вверх на выигрышных темах,
Стихам ты крылья выгодой связал.
Такие живы при любых системах».

Ответил добродушно тот: «Чудак.
Грызут тебя завистливые черти.
Не главное о чём писать, но как.
Ты напиши о жизни, я – о смерти».

Взяв перья, стали оба ворожить.
И вот они закончили работу.
Стихи о смерти призывали жить.
Стихи о жизни вызвали зевоту.

ГЛУХИЕ.

Зелёный шум берёз
И моря синий гул.
Железный стук колёс
И песенный разгул.

Мы слышим каждый звук,
Но вдруг в один из дней –
Излом кричащих рук
Неслышащих людей.

Им заменило слух
Созвучье рук и слёз.
Но кто сильнее глух -
Ещё большой вопрос.

Пустая болтовня,
Пустая голова.
И в продолженьи дня
Дежурные слова.

У нас ведь каждый миг -
Сплошная суeta,
И мы не слышим крик
Распятого Христа.

И мы не слышим стон
Истерзанной души.
Магнитофон включён,
Не можешь петь - пляши!

Наушники воткнём
Привычною рукой.
И лишь, когда заснём,
Находим мы покой.

Зачем нам этот кнут?
Зачем по кругу мчим?
Хоть несколько минут
Давайте помолчим.

* * *

Мне говорят - ты пишешь грустно,
Твой стих серьёзен, строг и хмур.
Ты лучше хохму вставь искусно,
Или придумай каламбур.

Да, смех в мои стихи не вложен,
И шутовства в них тоже нет.
Поэт людей смешишь не должен.
Ведь он не клоун, а поэт.

Но справедливо будет к слову
Сказать, бывает, так прижмёт,
Что нам нужней хороший клоун,
Чем неумелый рифмоплёт.

ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК.

Глупый и влюблённый,
В солнечный денёчек,
На лугу зелёном
Я найду цветочек.

Есть такой на свете,
Лепестки, как пламя.
Цветик-семицветик.
Для семи желаний.

Первое желанье –
Для жены любимой,
Чтоб была желанной,
Доброй, незлобивой.

Для себя мне надо –
Счастье небольшое:
По труду – награда,
Не стареть душою.

Двум сынам желаю
Жить неутомимо,
Чтоб судьбина злая
Проходила мимо.

Нет желанья больше
В сокровенном самом,
Пусть живёт подольше
Старенькая мама.

Души – бестелесны,
Попрошу у Бога
В царствии небесном
Для отца дорогу.

Лепесток остался,
Поделю на части,
Чтобы всем достался
Хоть кусочек счастья.

* * *

Мы все уходим в жизнь
От отчего порога.

Раз вышел, так держись,
Но как грязна дорога.

Соблазны стерегут
У подворотни каждой.

А люди всё бегут,
Томясь какой-то жаждой.

Беснуясь и крича,
По жизни прут нахально.

А жизнь – это свеча
В подсвечнике хрустальном.

А жизнь – это родник,
Журчащий меж кустами.

И я б к нему приник
Иссохшими устами.

Но смута там и здесь,
И никуда не деться.

Забыты совесть, честь,
И розовое детство.

Ведь было всё в твоих руках.

Удачу люди рвут.
Смутьяны будут рады
Раздуть ужасный бунт
Без смысла, без пощады.

О Боже, дай нам сил
Всё видеть трезвым взором,
Отеческих могил
Не осквернить позором.

И очень я хочу,
Как все, такой же грешник,
Не погасить свечу
И не разбить подсвечник.

Воды не замутить
В источнике великом.
И долго в мире жить
Большом и многоликом.

РАЗБОЙНИК.

Жил человек на свете белом,
Как люди многие живут.
Был работящим и умелым.
И был ему не в тягость труд.

Имел всегда он хлеб и сало,
И не нуждался он ни в чем.
Но всё ему казалось мало.
И он пошел другим путём.

Забыт, затоптан день вчерашний.
Теперь он ночью, а не днём
Не на лугу и не на пашне,
А на дороге с кистенём.

Разбиты старые устои.
Разбиты в пыль, разбиты в прах.
Затмила алчность всё святое.
Переступил он Божий страх.

И чёрные крыла расправил
Над ним убийственный недуг.
Он грабил. Убивал и грабил,
И деньги складывал в сундук.

Но как верёвочке не виться,
Конец бывает ей всегда.
Его схватили – и в темницу.
Сидеть и ожидать суда.

Сидеть и плакать запоздало,
Сидеть и каяться в грехах.
Чего тебе там не хватало?
Ведь было всё в твоих руках.

Удачу людьи светят
Той прежней жизни нет дороже.
Как хочется вернуться к ней.
Но будет суд людской и Божий.
И неизвестно, что страшней.

Невыносимые страданья
Терпела грешная душа.
И слышались ему рыданья
Убитых ради барыша.

Сладка теперь краюха хлеба.
Вдруг громко загремел запор.
Он вышел и увидел небо,
И в плаху всаженный топор.

Толпа гудела, ржали кони,
И не жалел его народ.
Лишь Матерь Божия с иконы
Роняла слёзы на киот.

Раскаялся разбойник свято,
Припавши к серебру креста.
И выдел он себя распятым.
Распятым справа от Христа.

Жил человек на свете белом,
Когда родился он в землю в град.
Был он злой и ворюга, а не герой.
И болезни холода и холода.

И думается мне о вечном.

У МОРЯ.

Я сижу на бережочке
И гляжу на сине море.
И слова ложатся в строчки,
Налетавшихся на просторе.

Вольный ветер волны вертит.
Волны плещут и танцуют.
Долго я живу на свете
И усвоил мысль простую.

Мысль простую, словно веник
И великую, как буря:
Не бывает мало денег,
А бывает много дури.

Не бывает мало счастья,
А бывает много спеси.
И когда в душе ненастье,
Надо правильно всё взвесить.

Надо посидеть, подумать,
Камни тёплые погладить.
И печали ветром сдует,
И Всевышний всё уладит.

Улеглось спокойно море.
Есть у моря чувство меры.
Не бывает много горя,
А бывает мало веры.

* * *

В лазури, льющейся лилово
Желтеют липы-исполины.
Явилась людям осень снова,
Курлыча журавлиным клином.

У осени свои причуды:
Листву позолотить и бросить.
Она явилась ниоткуда,
Она не задаёт вопросов.

Привычка осени извечна.
Растратчица известна свету.
Пускает по ветру беспечно
Всё то, что накопило лето.

Кленовый лист, слетевший плавно,
Прилип к стеклу ладонью влажной.
И думается мне о главном,
И думается мне о важном.

И думается мне о вечном.
О том, что жизнь всегда прекрасна
В круговороте бесконечном.
И всё на свете не напрасно.

* * *

Я знаю: многое душевное в борьбе,
Но надо жить друзьями, не врагами.
Зачем же природа делает волны?
По белому берегу, по зелёному,

От солнца, от ветра, от дождя.

Но все разошлись в разные стороны.

Я вычесывала из волос кудри,

Окуривала из трубки дымом,

И снова, опять, опять,

Но одиночество не проходит.

Вы приходите ко мне,

Открываете дверь,

Ох, что волны вытворяют;

Выгибают мир дугой.

А врачи всё повторяют:

Не волнуйся, дорогой.

Как же тут не волноваться –
Жизнь такая, что держись.
Ведь за счастье надо драться.
Надо драться и за жизнь.

Не закроешься руками
От волнений и забот.
Не волнуется лишь камень.
Правда, он и не живёт.

* * *

Катило море медленно волну.
За валом вал.
Но, вдруг, нарушив эту тишину
Взъярился шквал.

И грозно сотрясают острова
Громады волн.
И держится уже едва-едва
Рыбацкий чёлн.

Сегодня дьявол будет в барыше.
Надежды – брось.
Такая буря, у меня в душе,
Когда мы врозвь.

Дом души.

Я избегаю в жизни делать людям зло.
Живите, люди, так, как вы живёте.
Я вас люблю, хочу, чтоб было вам светло.
Так что же вы в мою любовь плюёте?

В мой чистый дом души заходит пусты любой.
В нём вам уютней станет и теплее.
Когда вам больно, я утешу вашу боль,
Я ваши раны исцелю елеем.

Я знаю: многое дозволено в борьбе,
Но надо жить друзьями, не врагами.
Зачем же вы от зависти, иль по злобе,
По белому ковру – да сапогами?

От состраданья и любви вы далеки.
Но всё равно я в милосердье верю.
Я вычищу ковёр и ототру плевки,
Окурки уберу и всё проветрю.

И снова в доме тишина и чистота.
Но одиноко всё-таки порою.
Вы приходите, дверь моя не заперта.
Открою вам. А может, не открою.

Муниципальное учреждение культуры
Кольчугинского района
«Централизованная
библиотечная система»
601780, Владимирская область,
г. Кольчугино, ул. Ленина, д.4

Я НЕ ЗНАЮ.

Я умру в крещенские морозы
Н. Рубцов.

Я живу, как трава при дороге.
Неудач и напастей не счастья.
Ниоткуда не жду я подмоги.
Тем ценнее, когда она есть.

И пускай путь земной мой не ярок,
Я не стану об этом кричать.
Каждый день для меня, как подарок.
Я подарки люблю получать.

Не пробился я в высшие сферы.
Ладно, каждый имеет своё.
И не сделал блестящей карьеры.
Я не знаю, как делать её.

Не избалован жизни вниманьем.
Но восстав ото сна поутру,
Бесконечно я счастлив незнаньем
Точной даты, когда я умру.

Живите, люди, так, как вы живете.
Я это люблю, хочу, чтоб было вам светло.
Так что же вы в мою любовь плюете?

ЗЛАЯ БЕССОННИЦА.

Меж тьмой и светом нету двери,
И нет черты.
Пришло предчувствие потери
Из темноты.

Пришло предчувствие тревоги
Из тишины.
Всё реже на ночной дороге
Цветные сны.

И сажа, чистоту сминая,
Летит на снег.
Зачем? Я этого не знаю,
Я человек.

Бессонный бес сбежал из клетки,
И он плевал
На то, что съел я две таблетки,
Что я устал.

Всё закружилось, завертелось,
Сгустилась тьма.
А мне бы очень не хотелось
Сойти с ума.

Все то, что за день наболело
Стучит в крови.
Ночная нечисть обнаглела.
Давай, дави.

И не надеюсь уж теперь я
На петуха.
С него ощипаны все перья.
А потроха

С лапшой зажарила и съела
Старуха-ночь.
И нет ей никакого дела,
Что мне невмочь

Терпеть зыбучее болото
В душе, в мозгу,
И страх безумного полёта
В силки к врагу.

Душа в тенётах липких бъётся,
Не передать.

И мне лишь только остаётся
Лежать и ждать,

Когда бессонница устанет
Меня жевать.
Будильник зазвенел, светает,
Пора вставать.

* * *

Один крестьянин жил давным-давно.
Растил он хлеб, всегда работал славно.
И виноград давал ему вино,
И жизнь его текла светло и плавно.

Возможно стал тот сеятель ленив,
А может, чем-то прогневил он небо.
Был зной. Ни капли влаги не испив,
Земля в тот год не уродила хлеба.

Взмолился горемыка: Боже мой,
Попутали меня, как видно, черти.
Не дай мне по миру пойти с сумой,
Спаси меня Ты от голодной смерти.

Спаси моих детей, мою семью.
Я голоден, пусты мои карманы.
Я каюсь. Утоли печаль мою.
И Бог ему послал небесной манны.

Смекнул хитрец, что можно без труда
Жить весело и всё иметь при этом.
Просяющему даётся ведь всегда.
Глупцы живут по дедовским заветам.

Теперь всегда я буду делать так.
Себе я друг, а вовсе не противник.
И, если будет нужен мне пятак,
У Бога лучше попрошу полтинник.

Чудные просьбы слышат небеса:
Кому-то власть нужна, кому награды.
Но стал скучее Бог на чудеса.
Он лучше знает, что нам грешным надо.

* * *

Средь лиц чужих и встреч случайных,
Средь повседневной суэты,
Сиянье глаз твоих печальных,
Твои прекрасные черты

Мне светят в этом скорбном мире,
Ведут сквозь ледяную тьму.
Открой глаза свои пошире
И я узнаю: почему

Обычный взгляд обычных глаз
Так много делает для нас.

Памяти Булгакова.

В вышине вдоль по лунной дороге
Двое держат свой путь между звёзд.
В лунном свете не тонут их ноги.
Эти двое – Пилат и Христос.

И неспешно течёт их беседа
В бесконечности вечных дорог,
Что безверье рождает все беды,
И, что трусость – великий порок.

И Христос, утешая Пилата,
Говорит, что уже на весах
Судьбы взвешены все, и расплата
На земле или на небесах

Ждёт любого, и надо лишь верить,
Что любовь – это Бог, и тогда
Приоткроются райские двери,
И кого-то пропустят туда.

- А скажи, Ты ведь знал, умирая,
Что лишаюсь я райских палат?
- Да, я знал, не достоин ты рая,
Ты достоин покоя, Пилат.

Так сложилось: грехи накопились,
И чтоб всё возродилось опять,
Чтобы эти грехи искупились,
Должен был Меня кто-то распять.

Знали оба, что всё уж случилось,
Но не верил Пилат всё равно
В то, что кровь меж камней просочилась
И давно превратилась в вино.

Так и мы в жестких рамках зажаты
Бьёмся в бурях побед и утрат.
На войне, убивая, солдаты
В этом страшном грехе виноваты?
Если нет, кто тогда виноват?

И пока нас терзают тревоги,
И пока ложь звучит в голосах,
Эти двое по лунной дороге
Всё идут и идут в небесах.

* * *

В безмолвном мире тишины,
Где мысли явственно слышны,
Где суeta запрещена,
Где только тишина одна,

В непостижимый тайный миг
В неясный шепот или крик
Сольются память и душа,
И возникают неспеша

То вздох ночной, то чья-то тень,
То шелест листвьев в летний день,
То впечатлений яркий рой.
И вот приходит тот настрой

На чувства, мысли и слова,
Когда привычно голова
И ритм и рифмы выдаёт
И музыку. Душа – поёт.

Так зарождаются стихи.
А хороши или плохи,
Судить не нам и не сейчас.
Судить кому-то после нас.

И * * *

Приятельница Елена
Засверкает пылью...

В туманах поймы заливные,
Пора в ночной полёт сове.
Слова, как бусинки цветные,
Перебираю в голове.

Ничего, до времени
Две недели осталось...

Какие сладостные грёзы
Пришли из прошлого ко мне.
И дремлет за окном берёза,
И занавеска на окне.

Слова, как детские игрушки,
Навеяли цветные сны.
Душа на облачной подушке.
Над ней горит ночник луны.

СЕРЕДИНА ФЕВРАЛЯ.

Две недели зимы
Пролетят незаметно.
И почувствуем мы
Приближение лета.

Приближение весны
И весёлой капели.
О весне мои сны,
Мне о ней птицы пели.

Но февраль ещё крут,
Гонит снежные вихри.
Снег и холод вокруг.
Мои птицы затихли.

Лишь метелей разгул,
Да дороги кривые.
Но уже слышен гул –
То полки боевые

Собирает весна
По степям южнорусским.
И живая волна
Гонит мысли о грустном.

А весне лишь дохнуть,
И теплу молодому
Открывается путь
Вверх по Волге и Дону.

Солнце льды разобьёт,
Реки вскроются с треском.
Зимний холод падёт
Под неистовым блеском.

И пробьётся трава,
Прилетят птицы с юга,
Засверкает листва...
Но пока только выюга.

Но пока только сны.
Ледяная усталость.
Ничего, до весны
Две недели осталось.

Наши дети.

Наши дети бывают грубы,
Наши дети бывают глупы.
Но нельзя их отдать без борьбы
В круговорть бесноватой толпы.

Перемелется – будет мука.
Перебесяется – будут умны.
Только мудрая наша рука
Им укажет с какой стороны

Ожидать им добра или зла,
Как ценить радость жизни простой.
Чтоб дорога их не завела
В безысходность бутылки пустой.

Мы в России. Сума и тюрьма
Могут запросто счастье отнять.
Лишь хватило бы сил и ума
Остеречь, приласкать и понять.

Пусть они по земле колесят.
Ищут долю свою и судьбу.
Лишь бы помнили наш палисад.
Да карниза витую резьбу.

И когда, раз уж так суждено,
Наши дети в пределах иных,
Остаётся нам только одно:
Верить, ждать и молиться за них.

* * *

Бежит молва, несёт по миру
Известие: поэту лиру
Дал в руки дьявол для того,
Чтоб люди слушали его.
И полюбив соблазны света
Забыли Бога. Глупость эта
Известна испокон веков.
Она, пардон, для дураков.
Великий Пушкин для бравады
Грешил строкой «Гаврилиады».
Но грех кощунства превозмог
Его божественный «Пророк».
Талант не каждому даётся.
И если под рубахой бьётся
Не просто «пламенный мотор»,
Тогда откроется простор,
И воспарит душа поэта,
И хор поёт далёко где-то,
И быстрый изощрённый ум
Коснётся потаённых струн,
Тогда мы плачем и смеёмся
И настроенью поддаёмся
Поэта слушать не дыша
И понимать, что есть душа.
И знать, что под высоким небом
Жив человек не только хлебом.

И благотворная слеза
Смягчит засохшие глаза.
Большая власть дана поэту
Над мыслями людей. За это
С него и спросят больше всех.
И за стихи, и за успех.
Ему бывает одиноко.
Его порой и бьют жестоко.
А то поднимут до небес,
Чтобы оттуда он не слез.
Потом его лишат доверья,
Потом ощиплют с крыльев перья,
Чтоб не летал, а был как все,
Чтоб шел по общей полосе.
Но нет, препоны презирая,
Стремится он к воротам рая,
Чтоб створки для людей открыть.
Нельзя ему талант зарыть.
Нельзя. И нечего гадать
Кто лиру мог поэту дать.

* * *

Как зыбко всё и ненадёжно –
Весь путь земной.
Иной шагает осторожно,
Бежит иной.

Но все: силач или калека –
Жуки в песке
И жизнь любого человека
На волоске.

Живём, барахтаемся, дышим,
Но не постичь,
Когда убьёт слетевший с крыши,
Шальной кирпич.

Как жить, откуда ждать подмоги?
Идешь, и, раз –
Тебя размазал по дороге
Ревущий «КрАЗ».

Не радуйся своей карьере -
Всё тлен и хлам.
Ведь воздаётся всем по вере
И по делам.

Судьбу-злодейку, знают люди,
Не обмануть.
Ну, что же делать, все там будем
Когда-нибудь.

Как нам тоску свою умерить?
Кто даст ответ?
Нам остаётся жить и верить,
Что смерти нет.

* * *

Как будто лёгкая рука
Погладит седину мою.
Я вижу, но издалека,
Я слышу, но не сознаю.

Который день метёт пургацией
В моём сознании больном.
Всё скрыли мутные снега.
И вижу я печальный дом.

И сумасшедшего глаза.
Блаженны скорбные умом.
Что в них? Покой или гроза?
И что тогда во мне самом?

Там за решёткой страх и боль.
Сгоревшей жизни серый прах.
А здесь разгул и алкоголь.
И та же боль, и тот же страх.

Судьба по-своему права.
Но я борюсь, я жизнь люблю.
Боли, дурная голова.
Переживу. Перетерплю.

Удары ветра всё сильней
Ужели выдержать смогу?
Ну что ж, Всевышнему видней
На том, на дальнем берегу.

Протёр глаза – летят снега
И снова лёгкая рука
Коснется, и уйдёт метель.
Как будто вздох издалека.
Как будто ангел пролетел.

Моя звезда.

Веди меня, моя звезда,
Туда, где места нет ненастью,
Туда, где плачут лишь от счастья
Веди меня, моя звезда.

Веди туда, где никогда
Не бросят в мусор корку хлеба,
Где выше правды только небо.
Веди меня, моя звезда.

Туда, где нет дурной молвы,
Где женщины и дети святы.
Где запах яблока и мяты
Смешался с запахом травы.

Мне скажут: «Что ты, друг, несёшь?
Ты лжешь, такого не бывает.
А ложь, бывает, убивает,
Слова порой острей, чем нож.

Твоя звезда, зачем она?»
- Затем, что, если на планете
Несчастны женщины и дети,
Планета та – обречена.

Обречена на боль потерю,
На прозябанье и муку.
Прими протянутую руку.
Ты, главное, иди и верь.

Иди сквозь холод и жару,
Стремись к тому, что в мире свято,
И помни, как прошли когда-то
Волхвы сквозь тернии к добру.

Стайся мир преображать,
И постепенно лёд растает.
На свете зла и так хватает,
Зачем его приумножать?

Пусть дней проходит череда,
Но знаю я, что не напрасно
Над миром грешным, но прекрасным
Горит поэзии звезда.

СМЕРЧ.

Природа грозно и сурово
Грохочет, будто в страшном сне.
Протёр глаза – летит корова.
Наверно, это снится мне.

Не снится. Над коровой выше,
Дугу крутую описав,
Гремит железом чья-то крыша,
Огромной птицей в небесах.

Как всё же наши жизни хрупки
На фоне грозной красоты.
Как после страшной мясорубки –
Берёзы, брёвна и кресты.

Здесь даже мёртвым нет покоя.
А в вое ветра лишь одно:
Такое немощной рукою
Остановить нам не дано.

Откуда же такое зло?
От солнца, что нам жизнь дало.

СВАЛКА.

Люди часто лесом бродят.
Красота кругом, гляди.
Вдруг противное природе
Появилось впереди.

Это то, что ежедневно
Изрыгают города.
Что ж вы так презгливо - гневно?
Это свалка, господа.

Тыщи нищих пищу ищут,
Дым зловонный, тучи птиц,
Стая псов голодных рыщут,
Злость и боль опухших лиц.

Вы всмотритесь в эти лица,
Чтобы счастьем дорожить.
Стало трудно вам трудиться?
Стало очень плохо жить?

Здесь навалено всё в кучу:
Жизни, судьбы, мусор, хлам.
Ты живёшь намного лучше,
По работе, по делам.

У тебя родные стены,
У тебя в дому уют.
Свалка – это часть системы,
А в системе слабых бывают.

Наша жизнь полна «подарков»,
И чтоб не стоналось впредь,
Надо не на олигархов,
А на свалку посмотреть.

* * *

У меня была мечта –
Быть всезнающим провидцем.
Знать заранее: когда,
Что и с кем должно случится.

Шел по жизни, рот открыв,
Верил всяким прохиндеям.
Не давалась до поры
В руки мне моя идея.

Разбивая в кровь лицо
И обламывая ногти,
Я удары подлецов
Принимал и в грудь, и в локти.

Но теперь я понял все,
Потому, как жизнью битый.
Что грядущий день несёт,
Связь поступков и событий.

Миром правят три кита:
Деньги, голод и удача.
Гениальна простота,
Мы не можем жить иначе.

Всё я знаю наперёд,
Даже жить не интересно.
Этот вот сейчас соврёт,
Этот всё расскажет честно.

Умным быть – огромный плюс:
Всё известно и банально.
Скучно. Но не утоплюсь.
Это неrationально.

* * *

Однокая река – это я.
Однокая сосна – это ты.
Мой источник где-то в дальних краях,
А вокруг тебя трава и цветы.

Я тебя пытаю влагой живой,
Отражение твоё берегу.
Очень странная мы пара с тобой.
Я теку, а ты стоишь на лугу.

А когда весной бушует вода,
Я стараюсь усмирять свою прыть,
Чтоб с тобою не случилась беда,
Чтобы берег, где стоишь не размыть.

Ты, качаясь на воде голубой,
Мне близка, и, вместе с тем, далека.
Очень странная мы пара с тобой,
Одинокая сосна и река.

* * *

Над рекой туман белёсый,
Над рекой белы берёзы,
Над рекою неба глыба,
А в воде гуляет рыба.
Шелест шелковой травы,
И круженье головы
От рассвета до заката,
Где-то, с кем-то и когда-то,
И с заката до рассвета
Ночь когда-то, с кем-то, где-то –
Всё останется во мне,
На яву или во сне,
В голубых глазах ребёнка,
И в душе, хрустально-звонкой,
А душа всегда чиста,
Как берёзы береста
В тёмных крапинках печали.

Вы, наверно, замечали,
Что черна берёза снизу,
По какому-то капрису.
Но, чем ближе к небесам,
К сладковзвучным голосам,
Тем белее цвет имеет,
Жаль мне тех, кто не умеет
Видеть эту красоту,
Чистоту и высоту.
Их душа покуда спит.
Беспробудно. И храпит.

* * *

Зима расплакалась в предчувствии конца,
Но в сердце места нет ни жалости, ни злобы.
Снег, как побитый молью старый мех песца,
И лыжа сломанная в тающем сугробе.

Зима расплакалась о том, что чистота,
В которой столько красоты искристой было,
Померкла сразу и исчезла без следа.
Всё стало грязно, безотрадно и уныло.

Сон межсезонья очень тягостен всегда.
Всё ненадёжно так, и нет душе опоры.
Необходимо просто тихо подождать.
Совсем немного подождать, ведь очень скоро

Вода живая забурлит в лесном ключе,
Начнёт движение, нальёт упругость почек.
На каждой веточке, как будто на свече
Зажжет весна живой зелёный огонёчек.

И будем в лес мы заходить тогда, как в храм.
И понимать душой причастность к жизни вечной.
И верить в то, что, как листву, дано и нам
Для новой жизни возрождаться бесконечно.

Не добиться горемья
От уставшего сердца
Перед *** смиренья
Потаённая любовь

Наша жизнь – это свет убегающий.
Словно ночью, в лесу, наугад.
Где ползёт меж деревьев пугающий
И смертельно кусающий гад.

И страшней, чем в толпе одиночество,
Бездуховность научных идей
Всё стремится практическое общество
К совершенству машин, не людей.

Наши предки кричат нам из прошлого:
«Будьте вдумчивей, будьте умней».
Но уж новые тысячи брошены
Под колёса железных коней.

Как душе одиноко и холодно,
Но смеётся учёный совет:
«Ах, дружок, ты спроси рентгенолога,
Есть душа у людей, или нет».

Есть, летит со времён ещё Каина,
К чёрту в пасть, как на праздник спеша,
Вот такая она неприкаянная,
Нераскаянная душа.

ЗРЕЛОСТЬ.

Мы становимся проще,
Мы становимся строже.
На судьбу мы не ропщем,
Что, вот, были моложе.

Жили ярко на свете,
Не блуждали в туманах.
И посвистывал ветер
В голове и в карманах.

Ветерок уж не свищет.
Поздно лезти из кожи.
Кто богатый, кто нищий,
Кто-то вовсе не дожил.

Зрелость – это удача.
Вот пора золотая.
Решены все задачи,
И здоровья хватает.

Поутихли тревоги.
Дети взрослыми стали.
Мы идём по дороге,
Хоть немного устали.

Не добиться горенья
От уставшего сердца.
Перед нами смиренья
Потаённая дверца.

Отгорели, и старость
Скоро тронет нас болью.
Но в ладонях остались
Золотые уголья.

Дунь на них осторожно –
И тепло, даже жарко.
Угли греют надёжно,
Хоть и светят неярко.

Правит жизни потребу
Помогает нам опыт.
И возносим мы к небу
Благодарственный шепот.

За тепло и надёжность,
За простые заботы.
И ёщё за возможность
Для души поработать.

* * *

Всему на свете есть начало,
И есть конец.
Мать так отчаянно кричала,
Молчал отец.

И безысходность этой сути
Вставала вновь.
Жизнь уходила по минуте,
По капле – кровь.

Ребята, вы же, как мишени
На той броне.
Вы словно жертвоприношение
В чужой войне.

И здесь нельзя поймать удачу,
Как ни лови...
Грех непрощённый строить дачу
На той крови.

- Как вы, люди зовётесь?

- Мы – Японцы умелые.

- Ну, а вы, на утёсе?

- Дагестанцы мы смелые.

- Кто на острове близком?

- Англичане успешные.

- Кто на бережке низком?

- Мы Эстонцы неспешные.

- Кто? – Мы Шведы. – Вы? – Греки.

- Кто? – Индийцы. Китайцы.

- Кто? – Датчане. Узбеки.

Египтяне. Малайцы.

- Ну, а вы кто такие,
Синеглазые, русые?

- Мы не «кто», мы «какие».

- А какие вы? – Русские.

Утром солнца было много,
Вдруг дождинки застучали.
Очень близкая дорога
От веселья до печали.

Вижу я, тебе взгрустнулось.
Это всё от непогоды.
Жаль утраченную юность
И утраченные годы.

Не оплакивай утрату,
Благоверная подруга.
Зори, утра и заката
Так похожи друг на друга.

И всегда необходимо
Верить, даже днём ненастным,
В то, что вечер будет дивным,
В то, что вечер будет ясным.

* * *

Было холодно и сыро,
Серый дождь устало падал.
Над осенним серым миром
Пролетал усталый ангел.

Был он тихим, был он грустным,
Я скажу, унылым даже.
Он устал, как старый грузчик,
Разгружать с грехами баржи.

И блеснув слезой умильной,
Вопрошал у Бога ангел:
- Ты всевидящий, всесильный,
Всеблагий и Вседержавный.

Отчего так плохи люди?
Сквернословят, пьют и грабят.
Что же дальше с ними будет?
Ведь они с огнём играют.

Что ни дай, а им всё мало,
Повредилась их природа.
И ответил Бог устало:
- Такова цена. Свободы.

СОЛОВЕЙ И РОЗА. СКАЗКА, РАССКАЗАННАЯ РОМАНИКОМ.

- Я буду весь вечер – она мне сказала –
С тобой танцевать среди пышного бала,
Коль ты принесёшь мне посланицу лета
Прекрасную розу багряного цвета
- Так думал Студент и вздыхал от досады,
Бродя по осеннему стылому саду.

Уже на пороге зима и морозы,
А их не выносят прекрасные розы.
И буду один я страдать до рассвета,
Нет пытки страшней, чем любовь без ответа.
Заплакав, упал он в поникшие травы,
И все мудрецы сразу стали не правы.
И мудрость, и власть, и всё золото света -
Зачем это всё, раз любовь без ответа? -
Так думал студент, безутешно рыдая.
Нет, счастлив не буду уже никогда я.
- О чём же он плачет? -мяукнула Кошка,
Играя листом на садовой дорожке -
- Любовь только в марте бывает, весною.
Я думаю, все согласятся со мною.
Зелёная Ящерка сонно зевнула:
- Мне всё безразлично, - и тут же уснула.
И лишь соловей, как мечта, окрылённый,
Воскликнул: Студент - настоящий влюблённый,
Я знаю, у розы шипы, словно иглы,
Но сделаю всё, чтоб любовь не погибла.
Вы скажете - глупость поэты болтают,
Ведь осенью все соловьи улетают.
И слова не знают ни птицы, ни звери.
- Но это же сказка. В неё надо верить.
Так вот, Соловей полетел вдоль аллеи,
Туда, где цветы прежде ярко алели,
Туда, где теперь паутин тонкий волос,
И, как серебро, зазвенел его голос:
- Прошу тебя, Розовый Куст, заклинаю,

Уж осень и холод, я всё это знаю,
Но ради любви, ради песни прелестной
Студента спаси красной розой чудесной.
Но Розовый Куст покачал головою:
- Не властен я спорить с природой живою.
Я – белая роза, прости меня, птичка.
Я цвет не меняю, такая привычка.
Мои лепестки, словно пена морская,
Как снег на вершинах – привычка такая.
К другому кусту полетел он в надежде,
Звенел его голос сильнее, чем прежде:
- Прошу тебя, Розовый Куст, заклинаю,
Уж осень и холод, я всё это знаю,
Но ради любви, ради песни прелестной
Студента спаси красной розой чудесной.
- Не властен я спорить с природой живою.
Я – желтая роза, прости меня, птичка.
Я цвет не меняю, такая привычка.
Подобен мой цвет янтарю дорогому
И золоту. Я не могу по-другому.
И снова летит Соловей вдоль аллеи
Туда, где цветы прежде ярко алели,
Туда, где теперь паутин тонкий волос.
Всё громче и громче звенит его голос
- Прошу тебя, Розовый Куст, заклинаю,
Уж осень и холод, я всё это знаю,
Но ради любви, ради песни прелестной
Студента спаси красной розой чудесной.

Но Розовый Куст покачал головою:

- Безумие - спорить с природой живою
Помочь я могу, только, может, не стоит,
Услуга моя будет дорого стоить.

Слова заключали печаль и угрозу:

- Ты жизнью заплатишь за красную розу.
Вскричал Соловей: как сложилось удачно,
Жизнь стоит любви, их цена равнозначна.
Я пел про любовь в ясный день и в ненастье,
Теперь я умру за неё. Это – счастье.

- Ну что ж, Соловей, принимайся за дело,
Вот мой острый шип, ты прижмись к нему смело
И пой свои песни о нежности, страсти,
Чем песни чудесней, тем роза прекрасней.

Вот месяц хрустальный на небе явился,
И голос серебряный дивно полился.
Он пел о любви и о тех, кто ей служит,
А шип в его грудку вонзился всё глубже.

И капельки крови на перьях алели,
И месяц в небесной притих колыбели.

Понять он не мог, почему и откуда
Явилось на веточке хрупкое чудо.

Была роза нежной и бледной такою,
Как стопы зари, как туман над рекою.

Чудесные песни и острое жало,
И кровь всё сильнее из ранки бежала.

И роза прекрасная сделалась алой.

Шип сердца коснулся, и птички не стало.
Студент брёл по саду, сжигаемый страстью,

И сердце его разрывалось на части.

И вдруг – удивление, радость и слёзы
На ветке прекрасная красная роза.

Студент закричал – что за чудо такое!
Глядел на цветок, нежно гладил рукою.
Теперь он был самым счастливым на свете.
(Он мёртвую птичку внизу не заметил.)

Он мчался на бал, ожидая награды.
Вот красная роза. Чего еще надо?

Цветок был действительно дивно чудесен.
В нем кровь Соловья, красота его песен.
И вот прибежал он в любовном угаре
Веселье кипело, и бал был в разгаре.
Везде было тесно танцующим парам.
Она танцевала с усатым гусаром.

Он к ней подошел и промолвил в печали
- Простите, но вечер вы мне обещали.

Вот роза. Нежнее не сыщешь на свете.
За что же вы так, я прошу вас, ответьте.
Красотка ответила. И отвернулась.

Померкли все свечи, и люстра качнулась
Слова были страшной разверзшейся бездной:

- Я белую розу просила, любезный...
Студент, повернувшись, пошел без дороги,
Всё дальше и дальше несли его ноги.

А роза лежала средь грязи и снега,
Её колесом раздавила телега.

Любовь – это очень простая наука
Где любит один, там страданье и мука,
Бессмысленно спорить с природой живою.
Вот формула счастья: любовь – это двое.

Содержание:

Бессонница	3
К юбилею	4
Два поэта	5
Глухие	5
Мне говорят – ты пишешь грустно...	7
Цветик-семицветик	7
Мы все уходим в жизнь...	9
Разбойник	10
У моря	13
В лазури, льющейся лилово...	14
Как волнительна природа...	15
Катило море медленно волну...	16
Дом души	16
Я не знаю	18
Злая бессонница	19
Один крестьянин жил давным-давно...	21
Средь лиц чужих и встреч случайных...	22
Памяти Булгакова	23
В безмолвном мире тишины...	24
В туманах поймы заливные...	25
Середина февраля	26
Наши дети	28
Бежит молва, несёт по миру...	29
Как зыбко всё и ненадёжно...	30
Как будто лёгкая рука...	32
Моя звезда	33
Смерч	35
Свалка	36
У меня была мечта...	37
Однокая река – это я...	38
Над рекой туман белёсый...	39

Зима расплакалась в предчувствии конца...	40
Наша жизнь – это свет убегающий...	41
Зрелость	42
Всему на свете есть начало...	44
Как вы, люди зовётесь...	45
Утром солнца было много...	45
Было холодно и сырьо...	46
Соловей и роза	47

Бессонница	3
Кубилю	4
Два поэта	5
Плужки	5
Мне говорят — ты птица счастья	7
Цветик-семицветик	7
Мы все уходим в жизнь	9
Разные	10
Умора	13
В лазури плавится	14
Как воли	15
Китай	16
Дом души	16
Я не знаю	18
Злая бессонница	19
Один крестьянин знал дивный-давно	21
Средь	22
Память	23
Печать офсетная. Бумага офсетная.	
В брезенте	24
Формат 60x90/16. Объем 3,5 п.л.	
В тумане	25
Тираж 180 экз. Заказ 392	
Северина февраль	26
Наши дети	28
Бежит молва, несет по миру	29
Как зыбко волни чистото	30
Как будто лепили рисунок	32
Моя звезда	33
Смерть	35
Свадьба	36
У меня одна любовь	37
Одиночество — это	38

Владимир Сидоров

Дивный Вечер

Стихи